

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ В XVII-XX ВВ.

THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION ABOUT RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL RECEIPT OF INFORMATION CONSTITUTING A STATE SECRET IN THE XVII-XX CENTURIES

S. Dudnik

Annotation

Domestic legislation, criminal legal science and practice until 2012 is not operated by the special term "illegal receipt of information constituting a state secret", including its meaning and composition in the concept of "spying" involving solely the military sphere, usually during active hostilities. The development of the criminal legislation of the Russian Empire about responsibility for illegal receipt of information constituting a state secret, it's been a gradual, evolutionary improvement, formalization, wider use due to the inclusion in the subject of abuse of economic and other classified information, the accumulation of judicial practice. At the same time, in the early twentieth century a complete system of criminal law protection of state secrets was not created, there was no formalized cooperation between state institutions in this sphere. The experience of the Russian criminal law, in particular, gained in the first world war was, then, used under the Soviet regime.

Keywords: state secret, the criminal law of Russia.

Дудник Сергей Михайлович
Независимый исследователь

Аннотация

Отечественное законодательство, уголовно-правовая наука и право-применительная практика вплоть до 2012 г. не оперировали специальным понятием "незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну", включая его смысл и состав в понятие "шпионство", касавшееся исключительно военной сферы, как правило, в период активных боевых действий. Развитие уголовного законодательства Российской империи об ответственности за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, прошло путь постепенного, эволюционного совершенствования, формализации основных понятий, расширения сферы применения за счет включения в предмет посягательства экономической и иной секретной информации, накопления судебной практики. В то же время, в начале XX века целостная система уголовно-правовой охраны государственной тайны не была создана, отсутствовало формализованное взаимодействие государственных институтов в данной сфере. Опыт российского уголовного права, в частности, накопленный в годы первой мировой войны был, затем использован при советской власти.

Ключевые слова:

Государственная тайна, уголовное право России.

Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, за всю историю отечественного уголовного права и законодательства не выделялось отдельно как охраняемый объект. Лишь в 2012 г. УК РФ был дополнен статьей 283.1, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну.

Право Московского и затем Российского государства вопросы ответственности за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, как и вообще защиты государственной тайны, рассматривало исключительно через призму государственной измены. Так Соборное уложение 1649 г. предусматривало ответственность за (п. "б" ст. 2 глава II) пособничество врагам царя ("...кто царского величества с недруги учнет дру-

житца..., и помочь им всячески чинить"), а также "...учнет... советными грамотами ссылатца...". При этом вопрос о законности получения сведений, составляющих государственную тайну в Уложении, как ранее – в Судебниках, не ставился. Ввиду ограниченности понятия государственная тайна в тот период, отсутствия его формализации, специальное выделение такой нормы не требовалось. При этом следует согласиться с тем, что во второй главе Соборного Уложения приведена "если не исчерпывающая, то относительно полная система государственных преступлений"*.

* Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII в. М., 1912. С. 50.

Отсюда следует, что широко трактуемое в то время понятие государственной измены включало в себя и не-

законное получение сведений, составляющих государственную тайну.

Законодательство Российской империи не знало стройной правовой системы защиты государственной тайны. Эту задачу обособленно решали Министерство иностранных дел, Главное жандармское управление, Военное министерство и Департамент полиции, которые с разной степенью эффективности предупреждали незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну. В то же время, лишь Департамент полиции и ГЖУ имели ведомственные инструкции по данному вопросу, так как вели конфиденциальное делопроизводство. В то же время системной межведомственной работы налажено не было, причиной чего, в числе прочих, было и неудовлетворительное правовое обеспечение.

Уголовное право Российской империи не оперировало понятием "незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну", включая данные деяния в состав шпионства (понятие того времени) – выдачу военных тайн или сообщение сведений о них иностранному правительству*.

* Абрамович-Барановский С. Шпионаж в мирное время по современным законодательствам// Право. 1902. №№ 16, 17..

При этом дифференцировались шпионаж в мирное время и в военное время. Шпионаж в военное время в то время входил в понятие военной измены, которая в соответствии со статьей 243 Воинского устава считалась видом государственной измены.

Свод Законов Российской империи (изд. 1832 и ред. 1842 гг.) содержал запрет должностным лицам разглашать государственную тайну, за нарушение которого было установлено наказание в виде каторги или даже смертной казни. Общий запрет касался и незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну, но распространялся исключительно на должностных лиц, т.е. данное деяние относилось к должностным преступлениям.

Уложение о наказаниях (ред. 1885 г.) предусматривало наказания за шпионство. Состав преступления ст. 256 включал "открытие российским подданным какой-либо государственной тайны иностранным... державам...", что наказывалось ссылкой на поселение в отдаленнейших местах Сибири. В случае "открытия чиновником государственных тайн иностранным правительствам с намерением (то же наказание) или без намерения, по неосторожности" предусматривалось наказание по ст. 425 Уложения в виде исключения из службы и заключения в крепость на 4–8 мес. В данной редакции Уложения вопросы незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну, не рассматривались, а данный состав не был включен.

В более поздней редакции статей 256, 256.1, 256.2 и 425. Уложения шпионство отграничивается от неосторожного обнаружения должностным лицом государственной тайны, и. Первое из указанных преступлений дифференцировано на шпионство в узком смысле и подготовку к нему.

"Приготовительные к шпионству действия", определенные в статьях 256.1 и 256.2 Уложения, впервые включали элементы состава незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну: самовольную съемку или составление рисунка (описания) оборонных объектов, добывание таких планов (документов), являющихся гос. тайной, копирование планов (документов), сведений для их передачи; проникновение обманом на российские военные объекты.

За указанные преступления Уложение предусматривало санкции в виде:

◆ за первое и второе, если незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, было совершено для передачи не враждебному России государству, а также за третье из указанных преступлений – исправительные наказания, предусмотренные статьями 31 или 33 Уложения (лишение свободы). За четвертое преступление предусматривалось наказание по 33 статье Уложения.

Важной особенностью Уложения стало предусмотрение ответственности должностного лица, допустившего по небрежности исчезновение документов, содержащих секретные сведения (статья 425 – заключение в крепости). В данном случае законодатель справедливо сделал акцент на том, что незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, это лишь одна сторона преступления, тогда как вторая – небрежное или ненадлежащее хранение (охрана) государственной тайны.

Закон от 20 апреля 1892 г. также предоставил полномочие министру юстиции предавать военному суду по соглашению с военным министром (управляющим морским министерством) гражданских лиц за преступления, предусмотренные статьями 256, 256.1 и 256.2 Уложения.

В последней четверти XIX в. когда начала формироваться международная (конвенциональная) основа регулирования вопросов ответственности за шпионаж в плане отграничения его от военной разведки в военное время. В связи с тем, что под шпионажем тогда понималось тайное проникновение в расположение враждебной армии для сбора сведений, вопросы ответственности за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, поглощались составом шпионажа и в международных договорах специально не рассматривались.

Перед первой мировой войной интенсивность разведывательной деятельности резко возросла. В связи с этим государства усилили слежку за военными приготовлениями друг друга, в то же время, охраняя свою государственную тайну. Отсюда следовало ужесточение контроля за её соблюдением и наказания за несанкционированный сбор сведений. Действовавшее в России, как и в европейских странах, правовое регулирование в данной сфере стало отставать от потребностей жизни. Началась ревизия уголовного права в сторону усиления ответственности за хищение военных тайн, в том числе и союзникам.

Мощный стимул этому процессу придало разоблачение политической полицией, а затем и осуждение судом старшего адъютанта инспекторского отделения штаба Варшавского военного округа подполковника Грима, незаконно получавшего сведения, составляющие государственную тайну.

Власть встала перед дилеммой: скрывать от общественности подобные факты или наоборот придавать их огласке. Прокурор, а впоследствии директор Департамента полиции Р. Г. Моллов призывал сделать борьбу с подобными явлениями открытой и даже популяризировать ее, придав патриотический характер для привлечения "сил народных, национальных".

Во Франции в связи с делом Дрейфуса прошла реформа Уголовного кодекса (Code penal), которая, однако, в основном касалась случаев шпионажа. В 1886 г. во Франции был издан специальный закон, детализировавший квалификацию шпионажа, а в 1898 г. была предложена смертная казнь за шпионаж. Данное предложение получило развитие в проекте Устава военной юстиции (Code de justice militaire) 1901 г. Состав незаконного получения сведений, составлявших государственную тайну, не выделялся из состава шпионажа и французской уголовно-правовой наукой отдельно не рассматривался.

В Италии в законопроекте 1896 г. были детализированы военные секреты. В этом смысле уголовное право России несколько отставало. Уложение о наказаниях (ред. 1885 г.) содержало лишь упоминание о передаче (опубликовании без разрешения правительства) невраждебным державам планов укреплений, гаваней, портов, арсеналов. При этом о незаконном получении сведений, содержащих государственную тайну, речи не шло. Развитие законодательства шло в направлении конкретизации наказаний за шпионаж, который Законом от 20 апреля 1892 г. определялся как форма государственной измены, наказание за который вместо ранее применявшейся ссылки на поселение было заменено каторжными работами.

11 февраля 1903 г. был Высочайше утвержден новый

закон, устанавливавший для военнослужащих повышенную ответственность за шпионаж в мирное время. Предусматривалось наказание вплоть до смертной казни за передачу иностранному правительству или агенту, а равно и опубликование вверенных по службе или полученных по служебному положению сведений (планы, чертежи и иные сведения), если виновный заведомо осознавал, что данное деяние "должно было или могло иметь особо вредные для внешней безопасности России последствия"*.

* Абрамович-Барановский С. Шпионаж в мирное время по современным законодательствам// Право. 1902. №№ 16, 17.

До принятия в 1903 году нового Уголовного уложения к уголовно наказуемым деяниям относились: занятие шпионажем (по определению; нарушение правил обработки и хранения секретных документов и предметов (при их хищении, утрате, уничтожении, при этом не имело значения получил ли кто-то доступ к этим документам); содержание почтовых голубей, а также беспроволочного телеграфа в приграничных районах; открытое опубликование сведений содержащих государственную тайну. При этом данный состав фактически включал и совокупность способов незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну, хотя отдельно не выделялся.

Уголовное уложение 1903 г.* в отличие от ранее действовавшего Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. устанавливало существенно более детальный перечень государственных преступлений, а также усилило наказание за их совершение.

* Новое уголовное уложение. Высочайше утверждено 22 марта 1903 г. СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903.

Новое Уголовное уложение расширяя понятие "шпионаж", дифференцировало его для тех, кто занимался шпионажем либо разглашал секретные сведения без официального допуска к ним, либо незаконно получал сведения, составлявшие государственную тайну. Вводилась смертная казнь за убийство, совершенное с целью получения сведений, составлявших государственную тайну (в законе – "благоприятствования или способствования в шпионстве"), чем и ограничивалось применение смертной казни в данном случае. Также Уложение предусматривало ответственность за незаконное копирование секретных документов.

В целом, вопросы незаконного получения сведений, составлявших государственную тайну, включались в понятие "шпионаж", который, в свою очередь, считался разновидностью государственной измены (IV глава Уложения 1903 г.). Уложение содержало как общую формулу данного преступления – "способствование или благоприятствование российским подданным неприятелю в его военных или иных враждебных против России действиях", а также и положение о тяжких видах измены, когда дан-

ное "способствование или благоприятствование оказало существенное содействие неприятелю или было совершено с изменческой целью". Уложение содержало перечень особых случаев государственной измены за которые предусматривалась каторга или смертная казнь: предательство, сопротивление российской армии, нападение на неё, убийство или передача в руки неприятеля командиров, передача сведений о путях сообщения, связи, переговорах, средствах общения.

В этот же перечень входило и "шпионство", как тогда именовался шпионаж. Перечисленные случаи причислялись к государственной измене. Субъектом преступления по статье 119 Уложения мог быть как русский подданный, так и иностранец, находящийся в России (включая военнопленных), чье преступное деяние было направлено против союзников России.

Особенностью нормативно – правового регулирования было отсутствие детальной регламентации (перечня) сведений составляющих государственную тайну. Существовали лишь отдельные группы сведений с грифом секретности: планы укрепленных районов, крепостей и т.п., ТТХ военных кораблей, сведения о мобилизационных ресурсах, расположении частей.

В то же время, вплоть до 1912 г. шло постоянное совершенствование понятия шпионажа, куда включалось и незаконное получение сведений, составлявших государственную тайну.

При этом перечень секретных сведений впервые был

разработан в 1912 г. в связи с принятием нового закона "Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства"*.

* ПСЗ РИ. Собр. 3-е. № 37724.

Вслед за этим незаконное получение сведений, содержащих государственную тайну фактически приобрело статус "соприкасающихся с шпионством преступных деяний"*.

* Трегубов С.Н. Шпионство и соприкасающиеся с ним преступные деяния по закону 5 июля 1912 г.// Журнал Министерства юстиции. 1913. Февраль. С. 9.

Специальный "Перечень сведений по военной и военно-морской частям, оглашение коих в печати воспрещается на основании статьи 1 отдела II закона 5 июля 1912 г. был Высочайше утвержден 29 ноября и опубликован 11 декабря 1912 г.*

* СУ № 247. Ст. 2231

С тех пор документ многократно изменялся и дополнялся*.

* Последний в Российской империи Перечень был издан 26 января 1914 г. в составе 10 статей и угрозы войны касался в основном мобилизационных мероприятий// СУ 26.01.1914. Ст. 296.

Таким образом, в практике совершенствования уголовного законодательства в сфере защиты государственной тайны формировались предпосылки постановки задачи, а затем и выделения в отдельный состав незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович-Барановский С. Шпионаж в мирное время по современным законодательствам// Право. 1902. №№ 16, 17.
2. Новое уголовное уложение. Высочайше утверждено 22 марта 1903 г. СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903.
3. Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII в. М., 1912.
4. Трегубов С.Н. Шпионство и соприкасающиеся с ним преступные деяния по закону 5 июля 1912 г.// Журнал Министерства юстиции. 1913. Февраль

© С.М. Дудник, (dudniksm@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

